

ВОЛЯ

Могу не больше и не меньше,
А только то, что я могу...
Уже не рву цветов для женщин
И самому себе не лгу.

Уже слагаю реже строки,
Уже не жгу черновики...
Всему свой час, но кратки сроки
И у любви, и у строки.

Не потому ль так сокровенны
Мгновенья, что остались мне,
Чтоб научился я смиренно
Внимать небесной тишине.

Чтоб видеть малое во многом,
Не сердцем, а душой любить,
И, уповая лишь на Бога,
О воле собственной забыть...

НЕОБЪЯСНИМОЕ

Что истина? Спросите у Платона,
У Гегеля, у Канта, наконец...
Но жизнь мудрее логики законов,
Она проста, как прост её Творец.

Попытка дать определение Богу,
Как ни старайся, заведёт в тупик...
Пусть манит вдаль познания дорога,
Никто финальной точки не достиг.

2012

* * *

«Смерть это кукла...»

Н. Ягодинцева

Смерть – это камень, холод, монолит.
Вокруг болит, а в камне не болит.

Ему равно, что сверху – дождь иль снег,
Какой сегодня день, какой сегодня век.
Он всемогущ, он отстранён от всех,
Пред ним ничто, и слава, и успех.
Так, что ж, поэт, ты мечешься, как тать,
Мечтая поскорее камнем стать?

2012

* * *

Мне часто снится: я опять в раю –
Ещё незамутнённый, пятилетний.
И мама гладит голову мою,
Как гладит ветер лепестки соцветий,
И тихо песню светлую поёт,
Похожая на сказочную птицу...
И верю я, что мама не умрёт,
И забываю, что мне это снится.

2012

* * *

Гомер ослеп не сразу, а потом...
А что вначале было – неизвестно.
На мир ли он взирал с открытым ртом,
И сердцу от восторга было тесно,
Иль не глядел на мир, предвидя мрак,
При этом зная, как земля прекрасна...
Но говорить о красоте – опасно.
Так испокон, да и поныне так.

Цена словам певца – судьба его:
Невидящие очи и забвение...
Но бесконечно жизни торжество
И нечего просить о снисхождении –
Сумеет вечность слово сохранить,
Как знак того, что не всесильно тленье,
И свет в душе, рождённый вдохновеньем,
Тьма никогда не сможет отменить!

2012